

Несмотря на условия, выдвинутые Ху Ли, Сюй Гао в конце концов согласился взяться за эту работу.

Однако можно с уверенностью сказать, что ни одна из задач, за которые он отвечал, будь то поиск людей, работа с информационным брокером Лю Чэном или поиски Юань Саньшуйя, не увенчалась успехом.

Ты получаешь то, за что платишь; зная его способности, но осмеливаясь обратиться к нему за помощью, ты должен быть готов к тому, что никогда не узнаешь этого человека. Выполнив задание, Сюй Гао ушёл с работы без какого-либо психологического давления, взглянул на свой телефон и заметил, что его приятель по сплетням не ответил на его сообщение.

На мгновение представив, как может складываться жизнь этого человека, голодает ли он дома или напивается в баре, Сюй Гао, обеспокоенный судьбой своего приятеля-сплетника, тут же позвонил ему.

К счастью, приятель-сплетник был ещё жив. После нескольких гудков звонок соединился, и с другой стороны раздался голос на фоне шума телевизора, как будто кто-то смотрел новости.

Беспокойство Сюй Гао по поводу своего приятеля-сплетника переросло в обвинение, когда он спросил, почему приятель не ответил на его искреннее и эмоциональное сообщение.

Цзян Юйцзинь уклонялся от ответа, а когда собеседник наконец принял его объяснения, он повесил трубку.

Повесив трубку, он отложил телефон в сторону, и владелец парикмахерской с непроницаемым лицом вышел из кухни с тарелкой в руках.

Цзян Юйцзинь, послушно сев на стул, протянул руку:

— Где еда?

— Ты что, бездельник? — владелец парикмахерской резко нахмурился и сказал: — Это на кухне, сам возьми.

Он хотел поесть, но его называли бездельником, но, в конце концов, это была бесплатная еда, так что Цзян Юйцзинь смирился.

Когда он вернулся с ароматным рисом, владелец парикмахерской спросил его:

— Ты встречался с Сюй Тунгум в последние два дня?

В любом случае, сначала еда. Цзян Юйцзинь немного пожевал, а затем ответил:

— Откуда ты знаешь?

Конечно, владелец парикмахерской знал.

В последний раз, когда этот человек приходил сюда, он сам искал себе еду, а теперь сидит на своём месте и ждёт, пока ему подадут, и такая перемена не возникла бы на пустом месте. Единственным, кто мог довести человека до такого состояния, был Сюй Тунгуй.

С трудом сдерживая желание сломать палочки для еды, владелец парикмахерской попытался посоветовать более мягким тоном:

— Чёрт возьми, просто иди и будь с ним уже.

— Это невозможно, — Цзян Юйцзинь опустил глаза, слегка приподняв уголки рта и усмехнувшись, — я ещё не решил, как с ним поступить.

Потирая лицо, он оперся на одну руку, и его светлые зрачки скользили по узорам на деревянном столе.

— Что мне с ним делать?

На мгновение его зрачки расфокусировались, но быстро пришли в норму, словно это была иллюзия.

Владелец парикмахерской взглянул на него, сначала собираясь что-то сказать, но в конце

концов решил промолчать и быстро доел свой обед.

То, что должно было стать приёмом пищи, превратилось в битву за еду между двумя людьми.

Как только он закончил есть и отложил палочки, показывая, что его бесплатная трапеза окончена, Цзян Юйцзинь быстро доел и ускользнул.

Старшеклассника, который обычно отговаривал его от выпивки, не было рядом, поэтому он ушёл и направился в маленькую таверну.

Владелец парикмахерской посмотрел ему вслед, встал, чтобы убрать посуду, а затем тщательно вымыл салон изнутри и снаружи. Не зная, чем ещё заняться, он прислонился к подоконнику и закурил.

Чувствуя, что уже пора, он докурил до половины сигареты, опустил голову и достал телефон. Как он и ожидал, раздался звонок.

— Босс, мистер Цзян снова немного перебрал. Не могли бы вы приехать и забрать его, если вам удобно?

Владелец парикмахерской вздохнул, повесил трубку, взял ключи и вышел.

Он не собирался тащить пьяное тело, от которого разило алкоголем, к себе домой. Он затащил его наверх, поискал ключи, открыл дверь, бросил его на диван и поспешил вниз. Его движения были отточенными годами практики.

Закрыв дверь, человек, лежавший в тёмной комнате, открыл глаза. Его светлые зрачки отразили свет снаружи, а затем медленно закрылись.

В поздний час, когда пора было ложиться спать, в комнате всё ещё горел свет, а внизу владелец парикмахерской курил очередную сигарету.

Очевидно, несмотря на то, что прошло много времени, он все еще помнил, что произошло раньше.

Что касается особого инстанса, появившегося последним, то снаружи было много теорий и предположений, но большинство из них на самом деле были ошибочными. Истинная ситуация была известна только им.

В инстанс они вошли вчетвером, и он сразу же начался, не дав им времени на реакцию.

Там не было ни условий прохождения, ни ограничений по времени, ни каких-либо инструментов — просто кровавая бойня. Это было жуткое место, более примитивное и жестокое по сравнению с другими инстансами, в которых были ограничения по дизайну и правилам.

Отсутствие условий прохождения означало, что конца не будет никогда. Чтобы выжить, нужно было сражаться до смерти — будь то среди странных существ или между ними и странными существами.

Местность здесь была холмистой, но без растительности и воды. Даже кроваво-красное искусственное небо, к которому они привыкли, отсутствовало; вокруг была только тьма, и единственными формами жизни были они сами и странные существа. У этих существ не было мыслей; они испытывали лишь первобытное желание убивать и территориальные инстинкты — примитивные и дикие.

На короткое время в низине между двумя холмами потекла жидкость — не вода, а кровь, пролитая странным существом.

Овраги были заполнены трупами этих странных существ, постепенно выравнивающими некогда холмистую местность. Эти существа были бесконечны, и на место каждого павшего приходило ещё больше.

Юань Саньшуй приказал Ши Бу выровнять землю и построить длинную лестницу, которая тянулась от возвышенности к тому месту, где странные существа сражались наиболее ожесточённо. Склон холма превратился в огромную бездонную яму. Выжившие странные существа всё ещё были там, вызывая сотрясения, которые распространялись на их местоположение.

Лестница поднялась в воздух, и люди наверху прыгнули на неё. Когда они поднимались, странный вид, движимый желанием убивать тех, кто не похож на них, толкнул лестницу, и все они с грохотом упали на землю.

После того, как Юань Сانشуй спрыгнул, он и Ши Бу остались на земле, наблюдая, как Сюй Тунгуй, находившийся далеко от них, мгновенно проложил себе путь сквозь кровопролитие и без колебаний бросился в бездну.

Сначала изнутри доносились протяжные завывания, но затем всё стихло.

Внутри воцарилась полная тишина.

После кратковременного затишья последовали более интенсивные изменения.

Гора, которая была совершенно неподвижна, начала медленно двигаться, её волнообразные очертания постоянно менялись. Тела странных существ, сваленные в кучу между горами, постоянно сжимались, все их ткани разрушались, а колоссальные кости раскалывались на части.

Это пространство было живым, точнее говоря, место, в котором они находились, было чьим-то телом.

Волнистые склоны могут быть просто эпидермисом этого существа.

Странные существа перестали появляться одно за другим. После продолжительного пламени и оглушительных выстрелов, разносившихся на километры, количество колоссальных существ резко сократилось.

Когда пламя поглотило последнее существо, ранее всё более активная почва постепенно успокоилась и, казалось, замерла.

Они подошли к краю пропасти и обнаружили, что она закрыта, а огромная яма заполнена трупами странных существ.

У них не было другого выбора, кроме как ждать. Они ждали в этом месте, лишённом воды и ветра, почти в кромешной тьме и задыхаясь от духоты.

Возможно, они ждали очень долго, так долго, что вонь разлагающихся трупов странных

существ уже не удавалось скрыть, и она пропитала всё пространство.

Подпалив близлежащие трупы существ, они наконец увидели признаки перемен.

Бам.

Откуда-то издалека донесся звук, обволакивающий их уши.

Казалось, это было начало, за которым последовала серия непрерывных потрескивающих звуков.

Тьма, окутывавшая их сверху и простиравшаяся на невидимое расстояние, рассеялась, позволив свету проникнуть внутрь.

Это был золотистый свет, проникавший сквозь холмистую горную местность и освещавший сложенные друг на друга трупы существ.

Поначалу они не совсем понимали значение этого света.

Трещина расширилась ещё больше, обнажив что-то огненно-красное, что, казалось, находилось совсем рядом.

Ши Бу, сбитый с толку, спросил:

— Что это?

Это было солнце. Возможно, это был рассвет или надвигающийся закат, но оно полностью закрыло их обзор.

Они так долго не видели неба, что солнце почти исчезло из их сознания.

С этого момента пространство начало искажаться, время стало нестабильным. Окружающее

стало пугающе хаотичным; они видели искажённые версии самих себя, недавно убивавших странных существ, наблюдали за появлением и исчезновением существ, которые, как предполагалось, были мертвы, не оставляя ни следов, ни звуков. В их барабанные перепонки ударил мощный грохот, как будто что-то медленно, но яростно разрушалось в месте, которое они не могли увидеть.

В этом запутанном и сложном пространстве на фоне света появилась фигура. Пряди окровавленных белых волос отливали золотом в свете, одежда развевалась на ветру, была испачкана и взъерошена.

Ши Бу впервые видел этого человека в таком состоянии: одежда в беспорядке, грудь в крови, руки испачканы, по пальцам стекают капли.

Это был 001, и это мог быть только 001.

Ши Бу огляделся и спросил:

— Где брат Сюй?

Фигура, стоявшая вдалеке, подняла голову. Тёплая кровь стекала по его лицу, на котором не было никакого выражения. Его светлые зрачки были спокойными и неподвижными, источая сильный запах крови, словно он действительно был тем бесчувственным убийцей, о котором говорили другие.

Огромное золотое солнце медленно перемещалось, пронзая темноту.

— Он мертв, — сказал он.

Вжик—

За окном шелестели на ветру листья. Сигарета догорела, и Юань Саньшуй пришёл в себя, затушив сигарету в руке.

Его умершая жена, бывшие друзья, безмолвные лица в расщелине — множество разнообразных образов промелькнуло в его сознании, навязчиво и настойчиво.

Владелец парикмахерской закурил еще одну сигарету и посмотрел вверх.

Лю Дунчэн был прав: никто из них по-настоящему не вышел из игры.

Соревнование проходило в аудитории близлежащего университета. На следующее утро всех учеников привели в университет их преподаватели.

Чэнь Цзин всегда был тихим. Помимо обычного общения, он редко взаимодействовал со своими одноклассниками. На этот раз Чжан Синь пришла со своей подругой Сяо Мэй, и они непринуждённо болтали.

Перед началом соревнований был классический вступительный монолог. Ученики из нескольких школ сидели вместе на специально отведённых местах. С этой стороны не было никаких особых условий; они могли выбирать, где сидеть.

Чэнь Цзин и Чжан Синь сидели вместе, а ещё один одноклассник и Сяо Мэй сидели с другой стороны, и все четверо сидели в ряд.

Сев, Чжан Синь спросила:

— Ты не видел сообщение, которое тебе отправил Сяо Пан?

Чэнь Цзин сказал "нет".

Электронные устройства здесь были запрещены, поэтому они оставили свои телефоны в отеле. Когда он проверил его перед уходом, новых сообщений не было. Если Сяо Пан и отправил сообщение, то это должно было произойти после того, как он покинул отель.

Чжан Синь огляделась и сказала:

— Когда первый раунд закончится около полудня, не уходи сразу.

Чэнь Цзин кивнул.

Казалось, что сидящие рядом одноклассники были удивлены тем, что Чэнь Цзин на самом деле знает девочку из другой школы. Они удивлённо переглянулись.

Сяо Мэй тоже удивилась, что Чжан Синь кого-то здесь знает. Она с любопытством посмотрела на незнакомца.

Заметив взгляд Сяо Мэй, Чжан Синь представила его:

— Это мой друг.

Сяо Мэй кивнула.

После выступления начался первый раунд соревнований, который длился всё утро и закончился в полдень.

Отель находился неподалёку, но всё же на некотором расстоянии, поэтому преподаватели и ученики отправились на обед прямо в университетскую столовую.

К тому моменту они уже не были разделены по школам; учителя и ученики шли вместе, куда им вздумается, и Чэнь Цзин и Чжан Синь успешно встретились.

Убедившись, что рядом никого нет, Чжан Синь сказала:

— Учебная поездка Сяо Пана закончилась.

На обратном пути из соседнего города, где он был на ознакомительной экскурсии, проезжая через город X, он заметил какое-то движение на горе. Казалось, что-то с крыльями быстро исчезло. Они спешили и выехали рано утром, поэтому, когда они проезжали мимо горы, было

ещё не совсем светло; он мог различить лишь смутные тени и ничего не видел чётко.

Сяо Пан быстро среагировал в тот момент, используя свой телефон, чтобы определить местоположение. К сожалению, телефон разрядился сразу после того, как он его определил. В машине не было зарядки, поэтому ему пришлось ждать до следующей платной стоянки, чтобы ненадолго зарядить его. С почти разряженным аккумулятором он отправил координаты, упомянув, что после соревнований, если они не торопятся возвращаться в город А, им стоит проверить ситуацию там.

Они определённо собирались уходить. Наконец-то у них появилась зацепка, но им нужно было больше информации. Нельзя было упустить ни одной улики.

До окончания соревнований оставалось несколько дней, и они не спешили обсуждать это. Чжан Синь взяла на себя ответственность передать сообщение и, сделав это, помахала Сяо Мэй, которая стояла неподалёку, и побежала к ней.

Когда они вернулись в отель тем вечером, Чэнь Цзин увидел сообщения и координаты, отправленные Сяо Паном.

Местоположение указывало на дорогу рядом с горой под названием Дуолан.

В эти соревновательные дни Чэнь Цзин время от времени получал сообщения от Цзян Юйцзиня в Городе А.

Казалось, что у Цзян Юйцзиня в эти дни всё было хорошо: он время от времени присылал фотографии еды, всегда с одними и теми же тарелками и скатертью, явно пользуясь чьим-то гостеприимством и наслаждаясь бесплатной едой.

Другой человек даже ходил в океанариум в одиночку и, как и в предыдущих сообщениях о цветах лотоса, отправил серию фотографий рыб, сменив аватарку на крайне уродливую рыбу и похвалив профессионализм персонала.

Каждый раз, когда вспыхивало окно чата, Чэнь Цзин старался не смотреть на эту ужасно уродливую рыбу.

Пять-шесть дней включали в себя проверку работ и составление рейтингов. Часть, в которой

студенты должны были активно участвовать, фактически завершилась на четвёртый день.

Им всё ещё нужно было дождаться объявления результатов. Поскольку они уже были там, после обсуждения с ведущими преподавателями они решили вывести учеников на прогулку.

Процесс принятия решения о прогулке был справедливым; все учителя и ученики участвовали в обсуждении. Чэнь Цзин заранее решил не присоединяться к групповой активности и использовать это время, чтобы сходить на гору Дуолан.

Чжан Синь тоже решила не присоединяться, и на собрании осталась только Сяо Мэй.

У современной молодёжи действительно могут быть какие-то увлечения. Выбирая между шопингом в центре города и походом в горы, студенты решительно выбрали поход.

Поблизости было не так много гор, которые они могли бы посетить, а на некоторые из-за большого количества туристов нужно было бронировать билеты за несколько дней, что делало их явно недоступными.

Кто-то предложил отправиться на гору Дуолан:

— Эта гора недалеко от нас, она не очень высокая. Мы можем отправиться туда утром и вернуться к полудню, как раз к обеду.

Все единогласно согласились с этим предложением.

Чжан Синь узнала о плане посетить гору Дуолан после того, как Сяо Мэй вернулась в свою комнату.

Рассказав о волнующей новости и заметив странное выражение на лице собеседницы, Сяо Мэй спросила:

— Что-то не так?

Немного подумав, Чжан Синь спросила:

— Уже решено?

Было очевидно, что решение принято. После расхождения по комнатам учителя сразу же начали готовиться, не оставляя места для изменений.

Чжан Синь тихо подтвердила это.

В день похода, несмотря на то, что Чэнь Цзин и Чжан Синь изначально решили не присоединяться к остальным, они в итоге сели в тот же автобус, что и большая группа.

Для удобства учителя арендовали микроавтобус, и все вместе отправились к подножию горы.

Прогноз погоды обещал солнечный день с высокой вероятностью увидеть рассвет, поэтому они отправились в путь очень рано. Когда они добрались до подножия горы, было ещё темно.

Когда они вышли из автобуса, кто-то посмотрел на часы и понял, что ещё достаточно рано, чтобы успеть на вершину горы к восходу солнца.

В то время как другие выглядели воодушевлёнными, Чэнь Цзин сохранял привычное бесстрастное выражение лица. Чжан Синь не была так расслаблена внутренне, но на её лице отражалась улыбка, когда она болтала с Сяо Мэй, Чэнь Цзинем и другой девушкой из их группы.

После нескольких дней соревнований они вчетвером хорошо сдружились. Чэнь Цзин держался сдержанно, позволяя другой девушке свободно общаться с Чжан Синь и Сяо Мэй.

Пока Чжан Синь болтала, она поглядывала в сторону тёмного леса. Без единого лучика света в небе было так темно, что едва можно было различить деревья.

Если бы только они могли разжечь костёр. Если бы только развели костёр, они бы всё ясно увидели.

Проходя мимо них, Сяо Мэй обратила внимание на большую вывеску и прочитала:

— Поджѐг гору, отсидел в тюрьме.

Чэнь Цзин, тихо идущий рядом с ними, слегка приподнял уголки губ, что заметила Чжан Синь и сурово посмотрела на него.

Впервые за все эти дни она увидела его улыбку. Девушка, идущая рядом с ними, пару раз с любопытством взглянула на него.

Восхождение на гору прошло без происшествий, и большинство людей были в хорошем настроении. Однако, добравшись до середины горы, они обнаружили, что путь перекрыт, а на табличке указано, что есть опасность обвала. Маршрут нуждался в ремонте, прежде чем его можно было открыть для публики.

Прежде чем Чжан Синь успела предложить отправиться куда-нибудь в другое место, кто-то посветил фонариком на телефоне на небольшую тропинку и сказал:

— Кажется, мы можем пойти сюда.

Хотя тропа казалась проходимой, учителя были не согласны. Ходьба по таким узким горным тропам могла привести к другим несчастным случаям. Обеспокоенные безопасностью учеников, после некоторого обсуждения они решили повернуть назад.

Из леса донёлся внезапный щелчок, похожий на треск ветки.

В лесу были люди.

Первым среагировал тот, кто оглянулся и увидел, как из темноты появился кто-то с длинным шипастым кнутом в руках, а за ним — фигура с большими костяными крыльями за спиной.

Чжан Синь мгновенно подняла руку, но Чэнь Цзин незаметно удержал её.

Тёмный лес был полон людей с оружием, направленным на группу, стоящую у тропинки.

*

Штаб-квартира отдела специальных расследований получила отчёт из города Н прямо в полдень. Сюй Гао, который ушёл пораньше, был в обычном местном ресторане и делился свежесорванной дыней со своим приятелем-сплетником.

Как только он добрался до самой захватывающей части, зазвонил его телефон, и, увидев сообщение, он почувствовал недоброе.

Нахмутив брови, он ответил на звонок, и голос на другом конце провода зазвучал резко:

— Несколько учеников средней школы и учителей из города А пропали без вести на горе Дуолан в городе Н. На месте происшествия есть кровь. Немедленно возвращайтесь в офис. По пути сообщите семьям пропавших...

Цзян Юйцзинь слушал, глядя на сообщение от старшеклассника, которое он получил прошлой ночью, и сосредоточившись на словах «гора Дуолан». Он схватил Сюй Гао за руку, в которой тот держал телефон, слегка поднял взгляд и спросил:

— Уведомить семьи о чем?

Возможно, это была игра воображения, но Сюй Гао почувствовал, что голос его обычно беззаботного товарища звучит по-другому, вызывая у него необъяснимое чувство подавленности.

<http://bllate.org/book/13785/1216775>